

КНИГА ПЕРВАЯ: Тканная Легенда

"Если ты спрашиваешь моего совета - а ты спрашивал, - я бы сказал, чтобы ты поручил это задание своему дяде Кельбену. Из вас двоих он больше заслуживает этого. Но раз уж ты не похож на мстителя, то лучше начать эту историю с самого начала. Мне кажется, ты не можешь рассказывать историю эльфийского народа, не говоря о богах. Действительно, я знал многих эльфов, которые хотели бы, чтобы ты поверил, что между ним и ними нет особой разницы."

-выдержка из письма Эльминстера из Сумеречной долины.

1. Божественные войны

До начала времен, до того, как сказочное царство, известное как Фейри, начало спускаться в сумрак, существовал Олимп.

Дом богов, Олимп был огромным и чудесным местом. Здесь были прозрачные моря, из глубин которых рождались новые живые существа, которые со временем обретут дом в младенческих мирах, пробуждающихся под тысячей солнц. Здесь были зеленеющие луга, причудливо плодородные, как умы богов, ходивших по ним, и сады, похожие на огромные и великолепные закаты. Здесь был Арвандор, лесной дом эльфийских богов.

Именно в Арвандор он и бежал сейчас, израненный, с большим сердцем, близкий к смерти, как никогда не был близок эльфийский бог.

Это был Корелэн Ларетиан, глава эльфийского пантеона. Он был красив, несмотря на раны, нанесенные в битве. Несмотря на тяжелое ранение, он бежал с грацией и скоростью, которым могла бы позавидовать горная кошка. Но лицо повелителя эльфов было напряжено от разочарования, а одна рука сжимала пустые ножны на бедре.

Корелэн был воином - отцом всех эльфийских воинов, и он хотел лишь стоять и довести битву до конца. Но его оружие было разбито, и он был связан честью не использовать свою божественную магию против врага. Не было иного выбора, кроме отступления, ибо если Корелэн падет - Корелэн, суть эльфийской силы, магии и красоты, - то гибель эльфийского народа будет обеспечена.

Он утешался тем, что за каждую пролитую им каплю крови родится эльфийский ребенок. Так уже бывало много раз: Это была не первая его битва с Груумшем. Он подозревал, что и не последняя.

Битва шла с самого рассвета, и вот уже приближались сумерки. Повелитель эльфов, почти оглушенный стуком собственного сердца, остановился и огляделся в поисках места, где можно было бы отдохнуть и укрыться. Таких мест на Болоте было мало: бесконечные холмы, неглубокие моря торфа и несколько упрямых деревьев. Одно дерево притаилось неподалеку - низкий, шишковатый кипарис, чьи скрюченные ветви с тонкими листьями свисали вниз, касаясь земли.

Корелэн нырнул в скудную тень и опустился отдохнуть. Даже когда он это делал, его взгляд метался по холмам и прикидывал планы на битву, которая еще может его настигнуть. Он признавал, что Болото не лишено суровой красоты, но все же вряд ли это было место для эльфийского бога. Корелэн был не в своей стихии, и он прекрасно это знал.

Олимп не знал границ, и в его пределах находились земли, которые были раем для многих и многих народов. Это место было выбрано из любезности к другому богу, с которым Корелэн

искал взаимопомощи: Груумш, Первая Сила оркских богов.

Для Груумша были родными дикие болота, холмы и горы сотни миров. Хотя повелитель орков никогда не смог бы победить своего эльфийского коллегу среди деревьев Арвандора, здесь преимущество было за ним. Знакомая обстановка, очевидно, придала ему сил. С первого удара Груумш казался более уверенным, более мрачно решительным, чем когда-либо прежде. Он по-прежнему стремительно и настойчиво преследовал эльфийского бога.

Острые глаза Корелэна заметили, как его враг взобрался на дальний холм. Груумш был вдвое выше, чем любое из сросшихся деревьев Болота, он был мускулист и покрыт серой шкурой, почти такой же прочной, как эльфийская кольчуга. Его медвежья морда подергивалась, когда он принюхивался к воздуху, не идет ли мимо повелитель эльфов, а железное копье подпрыгивало на плече, пока он шел. Зверобог истекал кровью почти так же обильно, как и Корелэн, ибо битва между ними была долгой и ожесточенной. Разница между ними заключалась в том, что повелитель орков все еще держал свое оружие, а меч Корелэна лежал среди вереска разрозненными осколками.

Наблюдая за приближением оркского бога, Корелэн впервые осознал всю глубину собственной глупости. Он попросил Груумша прийти на Олимп, чтобы они могли обсудить прекращение разрушительной войны между орками Груумша и эльфийскими детьми Корелэна - войны, которая грозила разрушить саму ткань древнего царства Фейри. Корелэн пригласил, и Груумш согласился.

Принял, а потом предал.

Эльфийский лорд винил себя. Хотя ему хотелось бы сказать, что он относился к Груумшу как к благородному врагу, предлагая добрую волю и ожидая ее в ответ, он не был особенно удивлен, когда повелитель орков нарушил перемирие. По правде говоря, Корелэн был готов отдать почти все преимущества, потому что ему и в голову не приходило, что он может проиграть бой.

Он был горд, возможно, слишком горд, как и его эльфийские дети. У Корелэна были основания знать о хитрости и боевой ярости своего оркского противника, но он верил в свое превосходное проворство и в Сахандриан, свой чудесный меч. Даже сейчас он не мог понять, как оркскому богу удалось пронзить магию и металл Сахандриана лишь ржавым одноручным топором.

Предательство, - мрачно заключил Корелэн. Другого объяснения не было, ведь Сахандриан был не просто обычным мечом. Это была работа самого Корелэна - он потратил несметные века на его создание и зачарование. И он не был единственным богом, приложившим руку к его созданию. Сеханин Лунная Радуга, эльфийская богиня лунного света и тайн, вплела в сияющий клинок лунную магию. Поскольку красота имеет свою силу, Ханали Селанил сделала из рукояти меча произведение искусства, изобилующее драгоценными камнями и затейливой резьбой. На лезвии она выгравировала руны, изображавшие - и, возможно, запечатлевшие - непреходящую силу эльфийской любви. Его возлюбленная Арашни, богиня-покровительница ремесленников и богиня эльфийской судьбы, своими руками соткала искусно выполненные шелковые ножны, которые облепили ножны Корелэна и окутали его магической паутиной.

У всех этих богинь были поклонники среди людей; вполне возможно, что кто-то из высших священнослужителей уловил магическую сущность своей госпожи и каким-то образом обратил это знание против повелителя эльфов.

Но почему? С какой целью эльф стал бы выступать против своих богов? Этот вопрос - вопрос, который Корелэн никогда раньше не задавал, да и не хотел задавать, - преследовал его, пока он

наблюдал, как сумерки окрашивают небо в багровый цвет, а Груумш становится все ближе.

Над далекими холмами взошла одинокая луна Олимпа - янтарный шар, который по мере восхода бледнел до серебра. От ее света перед повелителем орков протянулась громадная, отливающая луной тень. Заметив это, Груумш оскалил клыки в дикой ухмылке. Яркий лунный свет был для него таким же союзником, как и открытая местность, поскольку облегчал слежку.

Легкое движение на горизонте привлекло внимание повелителя орков. Это было не более чем мерцание, скорее похожее на цветные огоньки, пляшущие в холодном северном небе на одном из любимых миров Груумша. Но он узнал его источник и помрачнел.

Сеханин.

Груумш ненавидел всех эльфийских божеств и ненавидел их не совсем бессмертных детей, но к этой девице он питал особую вражду. Бледная, как лунный свет, и невкусная, как бескровная еда, богиня Сеханин была, тем не менее, сильным противником. Это оскорбляло Груумша. Женщины-орки обычно были меньше и слабее мужчин, и, как следствие, обладали значительно меньшей силой. Оркская молодежь усвоила это наставление: "Если бы Груумш хотел, чтобы самки были вождями, он бы дал им большие мускулы". Он, конечно, не наделил бы их фейской магией Сеханин или тем тонким умом, глубины которого не мог постичь ни один оркский воин. Корелэн был достаточно плох, но, по крайней мере, Груумш знал, чего ожидать от эльфийского бога: битвы - прямой, кровавой и бодрящей. Это он мог понять и уважать.

Орк с опаской наблюдал, как пляшущие огоньки сливаются в стройную женскую фигуру. Словно светящееся облако, Сеханин шла к нему, быстро обретая форму. Ночь была ее временем, и она, казалось, черпала силы и энергию в лунном свете. В ее руках был сверкающий меч, который она держала острием вверх.

Груумш сразу же понял, что это не обычное оружие, даже если верить богам. Нет, этот меч был живым существом. Он был таким же живым и таким же проблемным, как любой эльфийский мир и все существа, которые ходили по нему; таким же огромным по силе, как солнце, которое согревало этот мир и небо, которое его согревало. Ошеломленный орк заметил тысячи крошечных звездочек, которые кружились внутри чудесного клинка, и почувствовал магию, которая пульсировала в нем, как океанские приливы и отливы.

Это был Сахандриан, меч Корелэна, сотворенный целиком и полностью!

Удивление быстро сменилось яростью, и Груумш издал яростный рев, который раскатился над болотом подобно грому. Самым гордым моментом в божественной жизни повелителя орков было сокрушение этого меча, наблюдение за тем, как светящиеся осколки тускнеют и исчезают. Каким-то образом этот великий триумф был разрушен тощей эльфийской девицей. Ненависть орка к лунной богине возросла в тысячу раз, и он завывал страшную клятву мести ей и всем эльфийским существам.

Но Сеханин шла дальше, не спуская глаз с разъяренного Груумша. Она взобралась на холм, на котором он стоял, и стала спускаться в долину, двигаясь на расстоянии броска копья.

Повелитель орков намурил брови от этого молчаливого оскорбления. Он смахнул копьё с плеча и отбросил его назад для броска.

Слабый звук, должно быть, насторожил его цель, потому что Сеханин наконец повернулась к нему с выражением слабого презрения на лице. Слишком быстро - невероятно быстро - она направила эльфийский меч на повелителя орков, словно это был посох волшебника. Один

импульс серебряного света вырвался из оружия и поглотил его в мерцающую сферу. Ослепленный и рычащий от ярости, Груумш сжал свободную руку в кулак и яростно таращил глаза, пытаясь прогнать звезды, которые плыли и кружились за его веками.

К тому времени, когда к повелителю орков вернулось зрение, богиня оказалась далеко за пределами досягаемости его копья. Она стояла возле шишковатого кипариса, примостившегося на вершине холма. К ужасу орка, Сеханин была не одна - к ней стремительно приближался знакомый золотой воин. Она опустила перед ним на колени, Сахандриан протянул перед ней руку. Огни, вихрившиеся в эльфийском оружии, вспыхнули и запрыгали, когда законный владелец вернул себе меч.

Груумш потряс своим бесполезным копьем и заплясал от ярости. "Плут! Трус!" - зарычал он на Корелэна Ларетиана. "Побежденный в одиночном бою, ты прячешься за женскими юбками! А как же твоя клятва? Ты поклялся, что никакая эльфийская магия не будет направлена против меня, но ты позволяешь этой ведьме уничтожить мою победу!"

"Не так", - твердо сказала Сеханин, и ее серебристый голос разнесся над долиной, лежавшей между ними. Она встала и обратилась лицом к разгневанному богу. "Ты нарушил перемирие, Груумш из племени орков, и это запомнится на все времена. Корелэн придерживается договора, который он заключил с тобой, и всех принципов благородного боя. Он никогда не был побежден. Уничтожение его меча не было твоей победой. Эльфом был разбит Сахандриан, и поэтому Селдарину предстоит восстановить свой собственный".

С этими загадочными словами богиня снова повернулась к Корелэну. Ее серебряные глаза окинули его; на них навернулись слезы, когда она обратила внимание на его многочисленные раны. Сеханин вытерла слезы со щеки и нежными пальцами коснулась кровоточащего лица бога. Мгновенно капли на ее руке приобрели мистическое сияние.

"Дети луны и солнца, - прошептала она. "Узри, мой господин, души еще не рожденных эльфов. Даже битва с бесчестным врагом не может ослабить магию, которую мы разделяем".

Она начала говорить дальше, но яркий лунный свет, поддерживавший ее, внезапно померк, а поднявшийся ветер погнал по луне клубы черных туч. Сеханин бросила взгляд через плечо. Орк, как она и ожидала, бросился в атаку, воспользовавшись, должно быть, показавшимся ему моментом эльфийской слабости.

Лицо богини ожесточилось. "Убей его, мой господин, - яростно прошептала она и прикоснулась пальцами к ножнам Корелэна, словно в мрачном напутствии. Когда темные тучи рассеялись, она исчезла.

Корелэн сдержал слова благодарности и подавил в себе вопросы. Позже, пообещав ему, ему придется разыскать лунную богиню и получить от нее объяснения относительно магии, которую она сотворила, и эльфийского предательства, на которое она намекнула.

Но сейчас ему было достаточно просто снова обнять Сахандриан. Эльфийский бог высоко поднял свой меч, ликуя от ощущения чудесного оружия в руке и перспективы новой битвы. Со звонким криком он помчался вниз по склону холма, чтобы встретить натиск оркского племени.

Они встретились в долине внизу с громовым лязгом. Искры полетели, как падающие звезды, когда эльфийский клинок ударился о железный наконечник копья повелителя орков. Корелэн намеренно позволил своему клинку отскочить от копья; он знал, что не сможет сравниться или даже противостоять силе атаки орка. Его преимуществом была ловкость. Не сбавляя темпа, эльф увернулся под скрещенным оружием. Металл заскрипел по металлу, когда меч со

смертоносным намерением скользнул по древку копья.

Груумш резко повернул копье в одну сторону, отбрасывая встречный клинок. Он крутанулся, отступая назад, чтобы оказаться вне досягаемости эльфа. Развернувшись к противнику, Груумш опустил тупой конец копья вниз, сильно и низко замахнувшись на ноги лорда эльфов.

Корелэн проворно отпрыгнул назад - именно так, как и рассчитывал орк. Основное оружие Груумша было значительно длиннее, чем у эльфа: Даже Сахандриан не мог разрубить то, до чего не мог дотянуться.

С яростной улыбкой орк завершил размашистую дугу, взмахнув своим оружием так, что древко оказалось на одном уровне, а железный наконечник был нацелен в горло эльфийского владыки. Со всей силой он рванулся вперед, нанося удар за ударом.

Корелэн не пытался парировать могучий удар. Он увернулся от метнувшегося копья, затем развернулся лицом к противнику, используя свою скорость, чтобы придать силу удару Сахандриана. Меч нанес колющий удар в бедро повелителя орков. Груумш вихрем бросился на эльфа, выставив перед собой копье на всю длину. Но эльф шагнул ближе, слишком близко, чтобы острый наконечник мог его найти. Его меч метнулся и пробил еще одну брешь в шкуре повелителя орков, прежде чем древко копья вонзилось ему в ребра.

От удара эльф покатился, поднялся на ноги и снова сделал выпад в сторону. Но Груумш отбросил копье. В одной массивной руке он держал кинжал, в другой - топор, которым в тот день каким-то образом уничтожил Сахандриан.

Долгие мгновения противники стояли почти лицом к лицу, и над бдительным Болотом раздавался звон и лязг металла о металл. В руках эльфийского бога Сахандриан кружился, метался и танцевал, двигаясь так быстро, что оставлял на своем пути ленты света. Но на этот раз меч Кореллона держался твердо, снова и снова отклоняя топор оркского бога, не оставляя ни малейшей ямки на его сверкающем острие.

Сросшиеся тени сражающихся богов становились все короче по мере того, как луна поднималась высоко в небо. Груумш тяжело дышал, а в ушах у него гудело так, словно в черепе поселился целый рой злобных насекомых. Орк был намного сильнее, но как он ни старался, он не мог пробиться сквозь защиту эльфа и ударить со всей силы. Но Груумш был не так проворен, как эльф, и хотя у него было два оружия против одного у Корелэна, эльфийский клинок снова и снова проскальзывал сквозь его защиту. Его шкуру пересекали аляповатые полосы, а рукоять топора была скользкой от его собственной крови. До Груумша начало доходить, что битва, которую он считал уже выигранной, победа, которую он выкупил из рук предателя, снова принадлежит эльфийскому богу.

Словно почувствовав поворот битвы, Корелэн бросился вперед, увернувшись от мощного удара орка, и с мечом наперевес бросился к горлу повелителя орков.

Груумш сразу понял, что у него нет надежды парировать атаку эльфа. Инстинктивно он пригнулся и вскинул руку с кинжалом вверх, чтобы заблокировать убийственный удар. Эльфийский клинок глубоко вонзился в предплечье повелителя орков, застряв между сросшимися костями, и отбросил его руку к лицу.

Слишком поздно понял орк, что все еще сжимает свой кинжал. Его собственное лезвие сильно уперлось в кожу на скудном лбу. Груумш услышал ужасный звук металла, скользнувшего по кости, почувствовал, как внезапно ослабло сопротивление, когда лезвие скользнуло вниз. Затем все остальные ощущения исчезли в раскаленном взрыве боли.

Корелэн отпрыгнул назад, выдернув меч из руки орка, прежде чем падение бога успело повалить и его. Долгое мгновение он стоял и смотрел на своего поверженного противника. Повелитель орков катался и метался по земле в бессмертной агонии, зажимая руками глаза - один из них был ослеплен обильным потоком крови из зияющей раны на голове, другой ослеп навсегда. Кроме разрушенного глаза, большинство ран Груумша заживут - слишком быстро для душевного спокойствия Корелэна, - но этой ночью больше не будет никакой битвы.

Повелитель эльфов засунул Сахандриан обратно в ножны. Его пальцы коснулись кожи, и в его восторге промелькнула грусть. Хотя победа была за ним, чудесные мягкие ножны, которые сплела для него Арашни и которые он нес в бой как ее знак, были потеряны во время ужасной битвы.

"Ты заклеямен, ослеплен и потерпел полное поражение", - холодно сказал Корелэн. "Но я не считаю это достаточной платой за то, что я потерял сегодня".

Орк утер кровь с лица и прищурился на своего врага единственным оставшимся глазом. "Ты и половины не знаешь, эльф", - прорычал он. "И ты не можешь понять, что ты потерял - ты даже не знаешь имен своих врагов! Что касается поражения, то я его не признаю! Убей меня сейчас, если сможешь, и твоя собственная серебряная шлюха засвидетельствует, что ты сразил раненого и безоружного врага!"

Корелэн взглянул на луну и понял, что, по крайней мере, в этой части орк говорит правду. Богиня лунного света и тайн видела все, и честь заставит ее рассказать о таком бесчестии перед Советом Селдаринов. Даже если бы Корелэн хотел этого, он не мог бы убить поверженного оркского бога. По условиям их соглашения он также не мог изгнать Груумша с Олимпа, пока орк сам не решил уйти.

"Ты говорил о других, - сказал повелитель эльфов, оглядывая безмолвные холмы, - но я не вижу никого, кто готов взять в руки твое павшее оружие".

Орк ухмыльнулся. "Пока ты на открытом болоте, мне не нужна ничья помощь. До Арвандора далеко идти, эльф, а ты качаешься на ногах, как саженец на сильном ветру. Иди, если сможешь - я не отстану от тебя. Одного глаза мне хватит, чтобы пройти по тропе через эти холмы. Если ты еще будешь стоять, когда я найду тебя, мы сразимся снова. Если нет, я убью тебя там, где ты лежишь!"

Корелэн понял, что не может насмеяться над этим мрачным обещанием. Жар боевой лихорадки быстро улетучивался, а тяжесть ран давила на него. Вполне возможно, что орк, как бы тяжело он ни был ранен, мог сделать именно то, что обещал. Не говоря больше ни слова, Корелэн снова повернулся к Арвандору.

□ □ □ □ □

Плотным и глубоким был лесной занавес, окружавший Арвандор. Заблудившиеся существа могли бродить в лесу за его пределами много дней, ни разу не переступив невидимую границу и, возможно, даже не поняв, что их путь прегражден. Древние деревья менялись, сбивая прохожего с толку, тропинки появлялись как бы случайно, чтобы затем исчезнуть в лесном водоеме или зарослях папоротников; ручьи внезапно расширялись, превращаясь в огромные зияющие пропасти; густые сплетения лиан вдруг прорастали колючками или просто отказывались расступаться. Арвандор был убежищем и крепостью.

Скрытая среди зеленых теней, окружавших и защищавших Арвандор, эльфийская богиня прижалась к самым верхним ветвям дерева и смотрела на лес. Ее тонкие черные пальцы

крепко сжимали рукоять, а прекрасное лицо было напряжено от предчувствия.

Три долгих дня прошло с тех пор, как Корелэн Ларетиан, ее возлюбленный и лорд, отправился на встречу с оркским богом. Арашни ждала результата с напряженным нетерпением. На карту было поставлено многое. Неизвестно, что может случиться среди Селдаринов, если Корелэн не вернется. Хотя никто из эльфийских богов не мог по-настоящему заменить Корелэна, многие наверняка попытались бы это сделать.

Отношения Арашни с лидером Селдаринов были уникальными. Корелэн Ларетиан был эльфом во всем: воином и поэтом, магом и бардом, даже мужчиной и женщиной. Но с приходом Арашни божество приняло лишь один облик - золотого эльфа-мужчины. В Арашни он увидел свою идеальную противоположность: женщина - мужчине, художник - воину, тайны полуночи уравнивают яркость дня. Хотя Арашни была лишь второстепенной богиней, Корелэн был совершенно очарован ее красотой и сделал ее своей супругой. Она родила ему детей - близнецов, таких же мрачных и прекрасных, как она сама. Как возлюбленная Корелэна, Арашни занимала почетное место среди Селдаринов, а также обладала новыми силами, которыми наделил ее эльфийский бог. По указу Корелэна судьба смертных эльфов, разделявших ее темную красоту, была в ее руках. Она научилась наслаждаться этой силой и боялась ее утраты не меньше, чем исхода битвы.

Ее острый слух уловил слабый звук - отдаленное шипение и шорох топчущегося под ногами подлеска. Ни один эльфийский бог не издал бы такого грохота. Наконец-то Арашни получила ответ.

Богиня соскользнула со своего места на волшебной нити. Ее туфельки без звука коснулись лесного пола, но не успела она сделать и шага в сторону победоносного орка, как ее взгляд упал на самое неожиданное зрелище.

Корелэн.

Повелитель эльфов был всего в нескольких десятках шагов от нее. Он шел медленно и выглядел потрепанным, как поникший цветок, но все же двигался по лесу, как дуновение ветра. Взгляд Арашни упал на его бедро. Ножны, которые она сплела и зачаровала, исчезли, и меч Сахандриан был цел. Невидимая аура прилипла к мечу - безошибочное прикосновение лунной магии Сеханин.

Багровые глаза Арашни вспыхнули от этого нового доказательства вмешательства соперницы в ее личные дела. Задыхаясь от ярости, богиня вскинула руку, чтобы стереть следы работы Сеханин. Магия вырвалась из кончиков ее эбеновых пальцев, превратившись в огромный занавес, перекрывший лес в любом направлении, насколько хватало глаз.

Корелэн остановился, явно озадаченный сверкающим барьером, который, как предполагалось, преграждал ему путь в Арвандор.

Арашни охватила досада. Конечно, бог должен был знать, чьих рук это дело. Даже такой влюбленный, как она, он наверняка расценил бы этот поступок как предательство. И даже такой ослабленный, каким он, очевидно, был, он мог легко затмить магию второстепенной богини. Тогда где бы она была? Проклятая одним порывом, вся ее работа пошла прахом.

Быстро сообразив, Арашни начала плести другую паутину. Она вышла из тени на виду у всех, ее лицо светилось притворным облегчением и радостью.

Проходи, любовь моя, - тихо сказала она, вливая свои слова в сознание Корелэна. Паутина не

помешает тебе, но преградит путь орку. Иди и найди исцеление.

Она почувствовала ответный всплеск благодарности и любви Корелэна - и ее захлестнула почти непреодолимая волна изнеможения. Словно почувствовав это, Корелэн быстро отстранил свое болезненное прикосновение. Эльфийский бог проскользнул сквозь сети Арашни так же легко, как сокол пронзает облако. Он поцеловал ей пальцы в знак приветствия, а затем исчез в лесу в поисках деревьев Арвандора.

Арашни осталась на месте. Как ни неприятна была эта перспектива, она должна была поговорить с Груумшем, ибо у нее были вопросы, на которые мог ответить только орк.

Ждать пришлось недолго. Груумш, очевидно, уловил эльфийский запах - то ли её, то ли Корелэна, она не знала и не заботилась об этом - и с диким криком бросился через лес к ней.

К паутине.

Орк влетел прямо в нее. Дико извиваясь, он ревел и проклинал, но ничего не добился, только безнадежно запутался. Из дальнего леса до него донесся смех Корелэна, словно золотые колокольчики - прекрасный даже в насмешку.

Повелитель орков удвоил усилия, но его удалось остановить. Конечно, с язвительной улыбкой подумала Арашни, естественные защитные силы Арвандора справились бы с этим и без ее "вмешательства". Очевидно, эта мысль не пришла в голову Корелэну. Он был слишком сильно поглощен чарами Арашни, чтобы увидеть какой-либо гобелен, кроме того, что она сама соткала.

"Глупец", - шипела она, глядя на одного пленника и размышляя о другом. И когда она произнесла этот эпитет, Арашни задумалась, кто из орков или эльфов заслуживает этого больше.

<http://tl.rulate.ru/book/124009/5207571>